

«НАША ЗАДАЧА – СОБРАТЬ, ЗАФИКСИРОВАТЬ, ОПИСАТЬ» Памяти Гуго Гуговича Едига (1920–1991)

Гуго Гуговичу Едигу – известному исследователю русско-немецких диалектов, автору многочисленных книг и статей, профессору, доктору филологических наук, заведующему кафедрой немецкой филологии Омского государственного педагогического института им. А.М. Горького и руководителю аспирантуры при этой кафедре до 1986 г., исполнилось бы 8 сентября 2010 г. 90 лет.

Г.Г. Едиг был ученым, которому удалось сочетать в своем творчестве глубину исследовательской мысли и широкий кругозор эмпирика-диалектолога с практической деятельностью на благо немецкого национального меньшинства в бывшем СССР так же, как и в современной Германии, где и сегодня еще – почти двадцать лет после его смерти – плоды его труда действуют в смысле укрепления и поддержки культурной идентичности и самобытности живущих здесь российских немцев.

Гуго Гугович был по национальности российский немец. Он родился на Украине в 1920 г., получил образование в АССР немцев Поволжья и работал там учителем и корректором газеты «Nachrichten» до 1941 г. В начале войны он был, как и все другие жители-немцы, депортирован, а затем отправлен на Урал в трудовой лагерь, где работал в тяжелейших условиях на лесозаготовках. После войны он, преодолев

многие трудности, связанные с национальностью, окончил Томский пединститут и аспирантуру по специальности «Немецкая диалектология» и посвятил всю свою дальнейшую жизнь науке. Предметом его интересов были языкознание и лингвистика. Особенно пристальный интерес вызвала история языков, и в особенности развитие и становление многообразия диалектов языка. Он внес большой вклад в изучение вопросов развития диалектов и их взаимовлияния при длительных языковых контактах и в иноязычном окружении. Он установил и описал внутрilingвистические и внешние факторы, определяющие конвергентное или дивергентное развитие диалектов и связанные с этим системные изменения в диалектных структурах, например, синкретизм морфологической структуры и становление единого субъектно-объектного падежа. Наблюдая многообразие диалектных форм, образующихся при контактировании, он описал закономерности смешения диалектов. В области лексикографических исследований он выявил наиболее истинные, древние слои сохранившегося словарного состава и принципы интеграции русских слов в диалектный словарь. Он явился инициатором единственного немецкого диалектного словаря в бывшем СССР. Г.Г. Едиг создал в области диалектологии труды, насыщенные новыми мыслями и идеями и богатым эмпирическим материалом, которые получили признание как в СССР, так и за рубежом.

Неутомимый исследователь и научный деятель, Гуго Гугович все же не был классическим кабинетным ученым. Талантливый организатор, успешный педагог, он сделал очень многое для преподавания немецкого языка в целом, возглавлял более тридцати лет вузовские кафедры, издал важные учебные пособия по грамматике и истории немецкого языка и явился воспитателем многочисленных кадров лингвистов-германистов для Сибири и Дальнего Востока. Но основной его заслугой было, несомненно, возрождение прерванного войной изучения русско-немецких диалектов и создание целого научного направления, с аспиран-

турой и научным диалектологическим центром, постепенно развившимся под руководством Гуго Гуговича с середины 1960-х годов в Омске.

Чтобы представить себе трудности и преграды, стоявшие в начале пути научного занятия диалектами немцев, надо вернуться в 1950-е годы и представить себе ситуацию этих диалектов того времени. Прежние, довоенные поселения немцев в европейской части страны, диалекты которых были описаны Г. Дингесом, А.П. Дульзоном и В.М. Жирмунским, больше не существовали. Немцы, носители этих диалектов, были разбросаны на огромной территории от Урала до Дальнего Востока и Средней Азии. Это значит, что даже определение местонахождения диалектов и «языковых островов» было практически невозможно. Неудивительно поэтому и то, что первые послевоенные исследования диалектов посвящены были большим, известным поселениям Сибири, как, например, нижненемецкий языковой ареал вблизи Славгорода (территория сегодняшнего немецкого района Гальбштадт). Туда и направился Гуго Едиг в 1958 г. и посвятил этому широко распространенному в бывшем СССР немецкому диалекту обе свои диссертации (кандидатскую и докторскую), которые и сегодня еще вызывают большой интерес в научных кругах.

Особенно большую ценность представляют его магнитофонные и рукописные записи нижненемецкого диалекта, сделанные им в то время в Славгородском и Знаменском районах Алтайского края. Это очень редкий материал, документирующий не только диалект как таковой, т.е. морфологические, синтаксические и фонетические языковые структуры, но и эпизоды из истории, жизни и повседневного быта в сибирской немецкой деревне в середине XX века из уст самих жителей. Этот оригинальный, ценный материал был оцифрован в Институте немецкого языка в г. Мангейме (Германия) и будет включен в сборник научных трудов, который готовится к печати и вскоре будет издан в память о Гуго Гуговиче Едиге и его неустанным стремлении к документации еще существующих русско-немецких диалектов.

Это стремление – собрать, зафиксировать, описать диалекты – преследовало Гуго Гуговича

и руководило всеми его действиями, как будто бы он предчувствовал, что богатству русско-немецких диалектов, их множеству и разнообразию – да и вообще их существованию – скоро придет конец, и единственным источником информации об этом некогда пестром, разнообразном и богатом диалектном ландшафте будут только собранные материалы в виде магнитофонных записей диалектов и печатные публикации.

Профессор Едиг был глубоко убежден, что диалекты являются частью духовной и материальной культуры и их утрата будет утратой части истории российских немцев. На вопрос, почему он так интенсивно занимается сбором и изучением русско-немецких диалектов, он ответил в одном из своих интервью, данных немецкоязычной газете «Neues Leben» в 1981 г.:

«Macht man das nicht, so geht für die Wissenschaft und die künftigen Generationen das verloren, was bald zu einem Teil der Geschichte unseres Volkes, zu einem Teil der Geschichte seiner geistigen und materiellen Kultur werden kann. Die gegenwärtige Sprache wird für die kommenden Generationen das werden, was für uns heute die alten Volkstrachten, Hausutensilien, alte Manuskripte und andere Denkmäler der Vergangenheit sind.»

Так и случилось, это показала история последних двух десятилетий. Тот, кто сегодня интересуется диалектами российских немцев, в первую очередь обращается к сборникам научных трудов, издававшихся Г.Г. Едигом с 1968-го по 1989 год, или ищет диссертационные работы его учеников. Кто хочет послушать, как звучали некогда диалекты в немецких селах Сибири и Казахстана, обращается в «Deutsches Dialektarchiv» (архив немецких диалектов), где представлены магнитофонные записи и образцы русско-немецких диалектов, собранные когда-то Гуго Гуговичем и его учениками.

Интерес этот возрастает с каждым годом. В Германии языковеды-диалектологи с профессиональной точки зрения интересуются русско-немецкими диалектами, которые много лет, практически все послевоенное время до 1990 г., были недоступны. Все больше немецких ученых посвящают свои исследования этим диалектам, во многих университетах они являются

Г.Г. Едиг с писателями Г. Шелленбергом и А. Крамером.
Славгород, 1966.

лекционными темами и изучаются на семинарских занятиях. Но не только наука, но и любознательные простые немцы хотят больше узнать о диалектах своих новых соседей, знакомых или коллег, прибывших из России или Средней Азии. И самое главное, что сами российские немцы, в особенности молодое поколение, студенты, проявляют большой интерес к языку своих предков. Так что диалектологические исследования, которым Гуго Гугович Едиг, его последователи и ученики посвятили жизнь, не прошли даром.

И если, в конце концов, его главная цель (или мечта) – а это было создание научно-диалектологической карты всех русско-немецких диалектов Сибири – так и не была достигнута, то все же ему удалось составить обзор всех типов существующих в СССР диалектов, и добиться того, чтобы по каждому типу были проведены подробные и основательные диссертационные исследования. А таких типов было немало: это и западно- и восточнореднемецкие диалекты центральной Германии (гессенский, пфальцский, вольтский), и различные нижненемецкие, т.е. бывшие прусские диалекты северо-востока, а также швабские, баварские и франкские диалекты южной Германии. Гуго Гугович описал их в одной из своих последних статей, где он знакомит читателей с историей и основными чертами этих диалектов.

Продолжение его дела – комплексное описание всех русско-немецких диалектов Сибири и Средней Азии в послевоенное время – это теперь задача его учеников, которых у него было много, и которые гордятся своей принадлежностью к школе Гуго Гуговича. В Сибири

научные изыскания продолжают его ученицами Ларисой Москалюк и Валентиной Дятловой. Особенно отрадно, что под их руководством поколение молодых ученых занялось изучением истории существования этих диалектов в различных районах страны. Это дает надежду на то, что если и не вернуть более самих многочисленных поселений, то хотя бы удастся при помощи документальных и архивных данных и совместными усилиями русских и германских ученых осуществить цель Г.Г. Едига и составить диалектологическую карту немецких диалектов второй половины XX века.

Не только научное изучение русско-немецких диалектов рассматривал Гуго Гугович своей задачей. Особым вниманием пользовался у него вопрос преподавания и изучения немецкого литературного языка. Сам он хорошо говорил по-русски (хотя и с маленьким акцентом, что было типично для российских немцев того поколения), и прекрасно владел немецким литературным языком, т.к. в детстве учился в немецкой школе и получил образование на немецком языке в Марксштадте и Энгельсе. Практическая деятельность Гуго Гуговича в Омском пединституте во многом была связана с целью улучшения изучения немецкого языка как родного в населенных пунктах с немецким населением. На кафедре немецкой филологии во времена Гуго Гуговича развернулась в этом отношении кипучая деятельность. Не только преподаватели из среды российских немцев, но и русские по национальности были увлечены этой идеей и активно поддерживали все мероприятия и начинания Гуго Гуговича: готовились учительские кадры и создавались учебники для национальных школ, разрабатывались программы для детей, говорящих на диалектах, предпринимались выезды и встречи с учителями области, т.е. проводилось шефство в лучшем смысле этого слова. Таким остался в моем воспоминании этот квалифицированный, дружный коллектив, который был, выражаясь сегодняшним немецким языком, «ein tüchtiges Arbeitsteam».

В 1970-е и 1980-е годы было не так много профессоров немецкой национальности, и Г.Г. Едиг, конечно же, был известной персоной. И сам он, со своей стороны, был лично знаком

Групповой снимок преподавателей и студентов Томского педагогического института. Середина 1960-х годов. Профессор А.П. Дульзон сидит в первом ряду, доцент Г.Г. Едиг стоит в третьем ряду.

с научными деятелями других дисциплин, с немецкими коллегами по профессии, с советскими немецкими писателями. Он поддерживал связь и уделял внимание всем тем немногим организациям русских немцев, которые существовали в то время (пресса, радио, театр). Но и тут Гуго Гугович шел своим путем и приносил пользу своими средствами и методами. Что его отличало от многих, так это его чувство ответственности и связь с простыми немецкими людьми. В Омской области, например, он при любой возможности проводил разъяснительные беседы и лекции об истории возникновения немецких поселений в России, о переселении в Сибирь и Омскую область, о немецких диалектах, о советских немецких писателях, или объяснял им, почему изучение их детьми немецкого языка как родного необходимо. Может быть, потому что он много пережил – и несправедливость депортации, и ликвидацию немецких поселений – он знал, что даже такие маленькие проявления свободы, как концерт или художественная

самодеятельность на немецком языке, что кажется сегодня чем-то само собой разумеющимся, уже было в тех условиях большим событием для немецкого населения и одной из возможностей для укрепления идентичности немецкого национального меньшинства.

Г.Г. Едиг был не только ученым с высокой эрудицией, широтой интересов, творческой активностью и неиссякаемой энергией. Он был и человеком с большой душой – с необыкновенной открытостью, дружелюбностью, и, самое главное, с готовностью помощи там, где эта помощь требовалась. Будь то студент или коллега, ректор или вахтер – Гуго Гугович был открыт и доступен всем, независимо от возраста, чина или национальности. «Самоотверженность» – может быть, именно то русское слово, которым можно было бы, глядя назад, описать Гуго Гуговича, и то, что отличало его как ученого и человека. И таким он останется в нашей памяти.

*Д-р Нина Беренд
(Мангейм, Германия)*